

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-2-79-92

Особенности агрессивного поведения у лиц, легитимизирующих агрессию

**А. Н. Султанова, У. Ю. Чут, Г. А. Бусыгина, Д. А. Сажина
А. А. Митенко, Я. Е. Карпотенко**

*Новосибирский государственный медицинский университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Агрессивное поведение считается неприемлемым в современном толерантном обществе, однако, существует определенный вид агрессии, названная исследователями легитимизированной агрессией – санкционированная и поощряемая форма насилия, проявляющаяся в различных сферах жизни. Изучение особенностей личности лиц, склонных к агрессивному поведению насчитывает множество работ, чего не скажешь об исследованиях санкционированной агрессии. В данной статье рассматривается взаимосвязь особенностей агрессивного поведения и базисных убеждений со склонностью к легитимизированной агрессии у студентов разных курсов обучения. Было получено, что наиболее частый способ выражения агрессии – вербальная агрессия. Выявлено, что для людей, легитимизирующих агрессию в разных сферах жизни, характерно наличие базисного убеждения о недоброжелательности окружающего мира, помимо этого, люди, склонные к легитимизации агрессии, будут враждебно настроены по отношению к окружающим и прибегать к агрессии в процессе коммуникации.

Ключевые слова

агрессивное поведение, агрессия, базисные убеждения, вербальная агрессия, легитимизированная агрессия

Для цитирования

Султанова А. Н., Чут У. Ю., Бусыгина Г. А., Сажина Д. А., Митенко А. А., Карпотенко Я. Е. Особенности агрессивного поведения у лиц, легитимизирующих агрессию // Reflexio. 2020. Т. 13, № 2. С. 79–92. DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-2-79-92

Features of Aggressive Behaviour in Persons Legitimizing Aggression

**A. N. Sultanova, U. Yu. Chut, G. A. Busygina, D. A. Sazhina
A. A. Mitenko, Ya. E. Karpotenko**

*Novosibirsk State Medical University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Social efforts are aimed at minimizing the forms of aggression that, in a specific cultural and historical context, have been attributed to deliberate violations of the norms of society. Nevertheless, along with

© А. Н. Султанова, У. Ю. Чут, Г. А. Бусыгина, Д. А. Сажина,
А. А. Митенко, Я. Е. Карпотенко, 2020

them, there have always been sanctioned and encouraged forms of violence in society, which have remained for a long time without the attention of researchers. Legalized aggression is a sanctioned and encouraged form of violence manifested in various spheres of life. The purpose of this article is to consider the relationship between the features of aggressive behavior and basic beliefs with the tendency to legitimized aggression among students of different courses of study. It was obtained that the most common way of expressing aggression is verbal aggression. It was revealed that people legitimizing aggression in different spheres of life are characterized by the presence of a basic belief about the ill will of the surrounding world, in addition, people inclined to legitimize aggression will be hostile to others and resort to aggression in the process of communication.

Keywords

aggressive behavior, aggression, basic beliefs, verbal aggression, legitimized aggression

For citation

Sultanova A. N., Chut U. Yu., Busygina G. A., Sazhina D. A., Mitenko A. A., Karpotenko Ya. E. (2020). Features of Aggressive Behaviour in Persons Legitimizing Aggression. *Reflexio*, 13 (2), 79–92. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-2-79-92

Введение

В настоящее время тема агрессии, несмотря на значительное её изучение, продолжает оставаться актуальной. Агрессия пронизывает множество сфер жизни человека – от личной до профессиональной. Исследователи данной сферы продолжают открывать новые стороны этой темы. Так, например, изучая агрессивно-насильственные действия, которые противоречат нормам и правилам, принятым в обществе, исследователи обратили внимание на то, что наряду с подобными формами агрессии в обществе всегда существовали санкционированные и поощряемые формы насилия, которые могли проявляться в различных сферах жизни. Данный вид агрессии исследователи называли легитимизированной агрессией.

Общественные усилия всегда были направлены на минимизацию тех форм агрессии, которым в конкретном культурно-историческом контексте приписывались намеренные нарушения норм общества. Но наряду с ними в обществе всегда существовали санкционированные и поощряемые формы насилия, которые оставались долгое время без внимания исследователей. Немногочисленные исследования, проведенные во второй половине XX в., показали, что с расширением диапазона легитимного насилия в обществе наблюдается рост агрессивных форм поведения, выходящих за пределы социальной нормы.

В России изучение взаимосвязи легитимной агрессии и склонности к агрессивным формам поведения впервые осуществляется коллективом психологов под руководством С. Н. Ениколопова. Понятие «легитимизация» является производным от понятия «легитимность», которое было введено немецким ученым М. Вебером [2015]. Опираясь на его работы, под легитимизацией агрессии мы понимаем процесс обоснования приемлемости и оправданности различных форм агрессивного поведения путем приписывания общественно одобряемого (легитимного) статуса. В качестве примера можно представить агрессивные и насильственные действия солдата на войне, которым он придает легитимный статус согласно профессиональным нормам («я исполняю приказ») и гражданскому долгу («я защищаю родину»).

Первой предпосылкой в развитии изучения легитимизированной агрессии стало то, что социолог Р. Д. Гастил обратил внимание на роль культурных факторов, обуславливающих высокий коэффициент убийств на юге Соединенных Штатов Америки. Причину этого феномена он видел в особенностях южной культуры насилия, которое «наследуется» каждым, кто родился и вырос на этой территории [Baron, Straus, 2001]. Опираясь на это утверждение, ученые рассматривали южную культуру Америки как частный случай культуры, которая отличается широким диапазоном легитимной агрессии. Для доказательства выдвинутой гипотезы авторы оценили статистическую связь между числом насильственных преступлений и разработанным ими индексом легитимной агрессии.

Индекс легитимной агрессии определялся по сумме трех переменных: коэффициента легитимной агрессии в средствах массовой информации (рейтинг читаемости журналов и просмотра телевизионных программ с агрессивной тематикой); коэффициента легитимной агрессии в политической сфере (отсутствие правовых запретов на телесные наказания в школах, упрощение процедуры получения оружия и т. д.); коэффициента легитимной агрессии в гражданском обществе (количество востребованных в обществе лицензий на охоту, разрешений на оружие, численность лиц, вступивших в Национальную гвардию, и т. д.).

Эти ученые показали, что высокий уровень легитимной агрессии в конкретном обществе достоверно связан с числом насильственных преступлений, в первую очередь убийств и изнасилований. Авторы пришли к выводу, что в культуре существуют ценности и нормы, косвенно способствующие использованию человеком таких форм поведения, как агрессия и насилие.

В связи с проблемой роста девиантной агрессии и насилия исследователи выделяют несколько функций легитимной агрессии.

Во-первых, приобретаемое субъектом в процессе социализации знание о существовании легитимных форм агрессии может способствовать актуализации потребности именно в агрессивных формах поведения, если последние будут эффективны для достижения поставленных целей и удовлетворения различных потребностей [Hogben et al., 2001].

Во-вторых, легитимная агрессия является источником научения конкретным формам агрессивного поведения и программам их реализации. Данная функция подробно проанализирована на примере легитимного насилия, существующего в сфере семейного воспитания и в СМИ [Huesmann, 2006].

В-третьих, легитимная в общественных сферах агрессия является источником для легитимизации субъектом агрессивно-насильственных поступков в собственном опыте.

На сегодняшний день известны такие механизмы легитимизации агрессии, как отрицание ответственности (субъект считает себя жертвой обстоятельств), отрицание или приуменьшение ущерба (субъект полагает, что никто существенно не страдает от совершенных им действий), отрицание или экскатегоризирование жертвы (жертва агрессивных действий выводится за пределы категории «человек») и дегуманизация, осуждение осуждающих (людям, обвиняющим субъекта в девиантной агрессии, приписывается лицемерие или враждебные на-

мерения и др.) и нейтрализация девиантной оценки агрессивного поведения ссылкой на более высокие ценности (действия солдата на войне) [Ениколопов, 2001].

Изучение взаимосвязи легитимной агрессии и склонности к агрессивным формам началось с разработки исследовательского инструмента. Опыт апробации опросника PLAQ, который был создан зарубежными коллегами, не удовлетворил исследовательских ожиданий, но послужил основой для создания оригинального русскоязычного опросника диагностики легитимизированной агрессии [Ениколопов, Цибульский, 2008].

У людей в процессе жизни под влиянием окружающей среды и событий, происходящих с ними, формируются базовые (базисные) представления о мире. Одним из базовых ощущений человека является здоровое чувство безопасности. Различные жизненные события, которые происходят с людьми, могут интерпретироваться ими с точки зрения степени безопасности мира, в основе которого лежит соотношение доброжелательности и враждебности всего окружающего по отношению к личности, оценке справедливости происходящих событий, восприятию самого себя [Фоменко, Фролов, 2018]. Таким образом, базисные убеждения можно определить как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, которые оказывают влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека [Падун, Котельникова, 2008].

Проблема отношения к миру (доверия к нему) и агрессии рассматривалась и в рамках изучения асоциального поведения. По мнению Дж. Роттера, доверие имеет просоциальную функцию. У людей с низким уровнем доверия моральные ограничения играют гораздо менее значимую роль, особенно в ситуациях, где представляется возможность нарушить правила (солгать, преступить закон, обмануть). Противоправное и агрессивное поведение в подобной ситуации может выступать как защита, так как у человека есть уверенность, что любой другой на его месте поступил бы с ним точно так же [Астанина, 2010].

Изучая взаимосвязь агрессии и базисных установок личности, отечественные исследователи пришли к выводу о том, что люди, признающие свою готовность к физической агрессии, вероятно, имеют в основе своих представлений об агрессии то, что авторы называют «теорией благотворности насилия». По мнению авторов, эти люди соглашались с тем, что только сила вызывает уважение в международных отношениях и только сила позволяет противостоять агрессии в личных отношениях; они считают, что без физического воздействия нельзя обойтись в воспитании детей, и они уверены в том, что без силовых приемов спорт неинтересен. Для них характерно убеждение в недоброжелательности окружающего мира, и чем более выражена враждебность, тем ниже убеждение в собственной ценности [Ениколопов, Чудова, 2017].

Мы предположили, что основную роль в легитимизации агрессии играет именно представление о враждебности окружающего мира, а освоение психологических знаний у обучающихся вуза ведет к ее снижению. Также мы предположили, что легитимизированная агрессия прямо связана с другими компонентами агрессивного поведения обучающихся.

Материалы и методы

В настоящем исследовании приняли участие 58 студентов факультета социальной работы, клинической психологии и менеджмента Новосибирского государственного медицинского университета. Средний возраст выборки составил $20,31 \pm 1,86$ лет. Выборка состояла из 10 юношей (средний возраст 20 лет) и 48 девушек (средний возраст 20 лет). Отдельно анализировались показатели студентов первого, третьего и пятого годов обучения.

Измерение социально одобряемой агрессии проводилось с помощью «Опросника легитимизированной агрессии», уровень агрессивности респондентов изучался методикой «Опросник уровня агрессивности Басса – Дарки». Опросник «Диагностика коммуникативной агрессивности» В. Бойко позволяет вывести «индекс агрессии» испытуемых. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» – для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик. Базисные убеждения личности изучались методикой «Опросник базовых убеждений Р. Янов-Бульман».

Для сравнения показателей групп обучающихся на разных курсах использовалась АНОВА Крускалла – Уоллиса с последующим сравнением групп U-критерием Манна – Уитни с поправкой Бонферони. Взаимосвязи легитимизированной агрессии с уровнем базисных установок и показателями агрессивности респондентов определялись с помощью коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты исследования и обсуждение

Результаты по методике «Опросник легитимизированной агрессии» для обучающихся разных курсов представлены на рис. 1. Исходя из полученных данных, можно сказать, что в таких сферах, как СМИ и политика, проявления агрессии легитимизируются в большей степени, чем в других областях жизни. Можно предположить, что такое отношение к проявлениям агрессии в политике может быть связано с личным представлением респондентов о законности и правомерности тех или иных действий на политической арене. Одобрение агрессии в СМИ может быть объяснено тем, что кино и другие развлекательные передачи, имеющие в сюжете сцены агрессии и насилия, более интересны зрителям, чем те, что их не имеют.

Рассматривая средние значения шкал легитимизации агрессии в воспитании и спорте, можно предположить, что в данных сферах испытуемые склонны легитимизировать агрессию в значительно меньшей степени относительно других шкал. Это может говорить о том, что в данных сферах жизни применение агрессии не одобряется участниками исследования. Полученные средние результаты по интегральной шкале соответствуют среднему уровню легитимизации агрессии, что можно интерпретировать как отсутствие явно выраженной склонности к одобрению агрессии в разных сферах жизни.

Статистически значимых различий легитимизации агрессии у обучающихся разных курсов не выявлено, что может быть связано с объемом выборки. Однако стоит обратить внимание на тенденцию к уменьшению средних показателей легитимизации агрессии между первым и пятым курсами. Данные результаты мо-

гут быть связаны с накоплением знаний в области психологии и пересмотром ранее имевшихся взглядов на проблему агрессии.

Распределение средних значений, полученных по результатам методики «Шкала базисных убеждений», представлено на рис. 2. Исходя из графика можно говорить о том, что в группе испытуемых преобладают средние значения по всем шкалам опросника. Из этого следует, что испытуемые в целом считают окружающий мир безопасным и справедливым по отношению к себе, но в некоторых пределах, а себя считают хорошими, удачливыми и достойными любви, одновременно признавая наличие некоторых недостатков в себе.

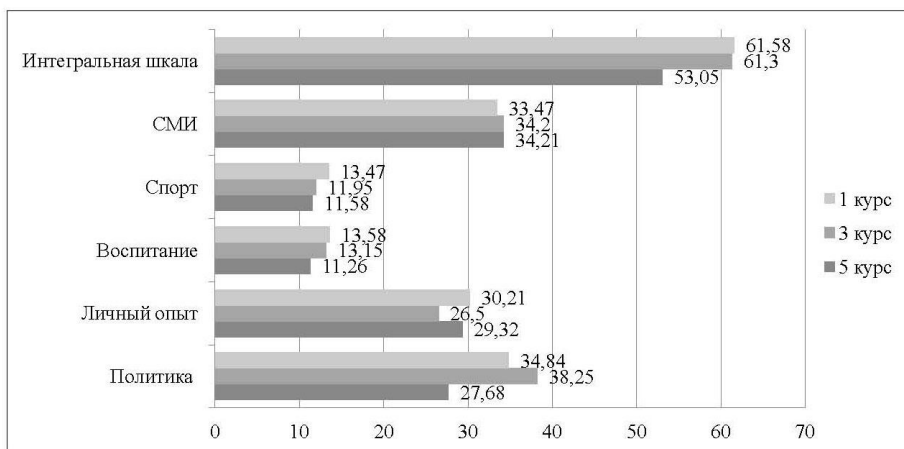

Рис. 1. Средние показатели шкал опросника легитимизированной агрессии в зависимости от курса
Fig. 1. Average indicators of the scales of the questionnaire of legitimized aggression, depending on the course

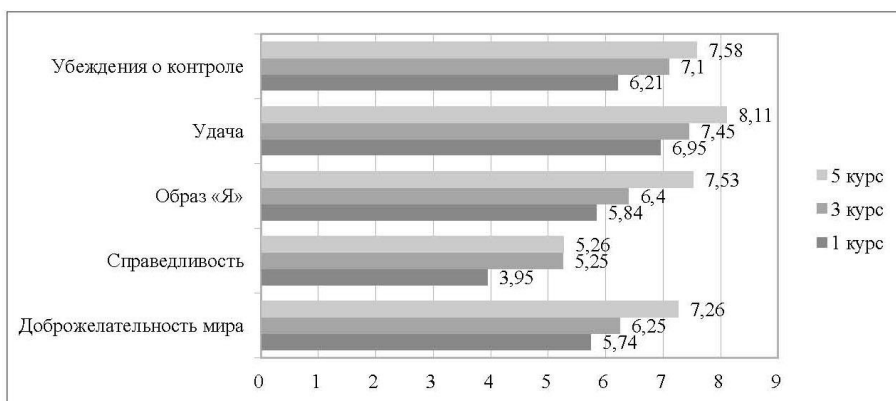

Рис. 2. Средние показатели шкал опросника базовых убеждений в зависимости от курса
Fig. 2. Average indicators of the scales of the basic beliefs questionnaire, depending on the course

Самые низкие средние значения наблюдаются по шкале «справедливость»: по всей вероятности, респонденты склонны считать, что не всегда получают то, что они, по их мнению, заслуживают. Самые высокие средние значения наблюдаются по шкале «удача», что может свидетельствовать о том, что испытуемые считают себя весьма удачливыми людьми. Статистический анализ средних значений по шкалам опросника различий в базисных убеждениях между разными курсами не обнаруживает. Но стоит обратить внимание на тенденцию к возрастанию средних показателей шкалы базисных убеждений от первого к пятому курсу. Данные результаты могут быть связаны с накоплением знаний в области психологии и отражать тенденцию к положительному изменению в сфере своих базовых убеждений.

Средние значения данных по методике «Опросник уровня агрессивности Басса – Дарки» представлены на рис. 3. Полученные данные позволяют заметить, что среди испытуемых незначительно преобладают шкалы вербальной агрессии, чувства вины и раздражения. Таким образом, можно предположить, что опрошенные нами люди могут иметь склонность испытывать такие эмоциональные состояния, как раздражение и чувство вины, на фоне которых будет преобладать выражение агрессии в вербальной форме (оскорбления, угрозы, крики).

Из диаграммы (см. рис. 3) видно, что имеется склонность к снижению выраженности показателей большинства шкал между первым и пятым курсами обучения. Сюда относятся показатели косвенной агрессии, обиды, подозрительности, чувства вины, индекса враждебности, индекса агрессии. Подобная тенденция к снижению показателей по некоторым шкалам может быть связана с накоплением знаний в области психологии и работой над своим агрессивным поведением.

Рассматривались формы агрессивного поведения испытуемых с помощью методики «Шкала коммуникативной агрессивности». Как видно из рис. 4, в группе испытуемых преобладают средние и низкие значения по шкалам опросника. Таким образом, можно предположить, что группе опрошенных в целом не свойственно проявлять агрессию в процессе коммуникации.

Не выявлено значимых различий коммуникативной агрессивности у обучающихся на разных курсах вуза. Однако стоит обратить внимание на тенденцию к снижению средних показателей шкал опросника от первого к пятому курсу. Данные результаты могут быть связаны с накоплением знаний в области психологии и отражать процесс улучшения коммуникативных навыков.

Результаты по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» в зависимости от курса испытуемых представлены на рис. 5. Мы также можем наблюдать тенденцию к снижению показателей шкал опросника у пятого курса по сравнению с первым (кроме шкалы мстительности), не достигающую, однако, значимых показателей.

Основным результатом корреляционного анализа по Ч. Спирмену оказалось следующее. Базисное убеждение о доброжелательности мира отрицательно связано с показателями всех шкал опросника легитимизированной агрессии,

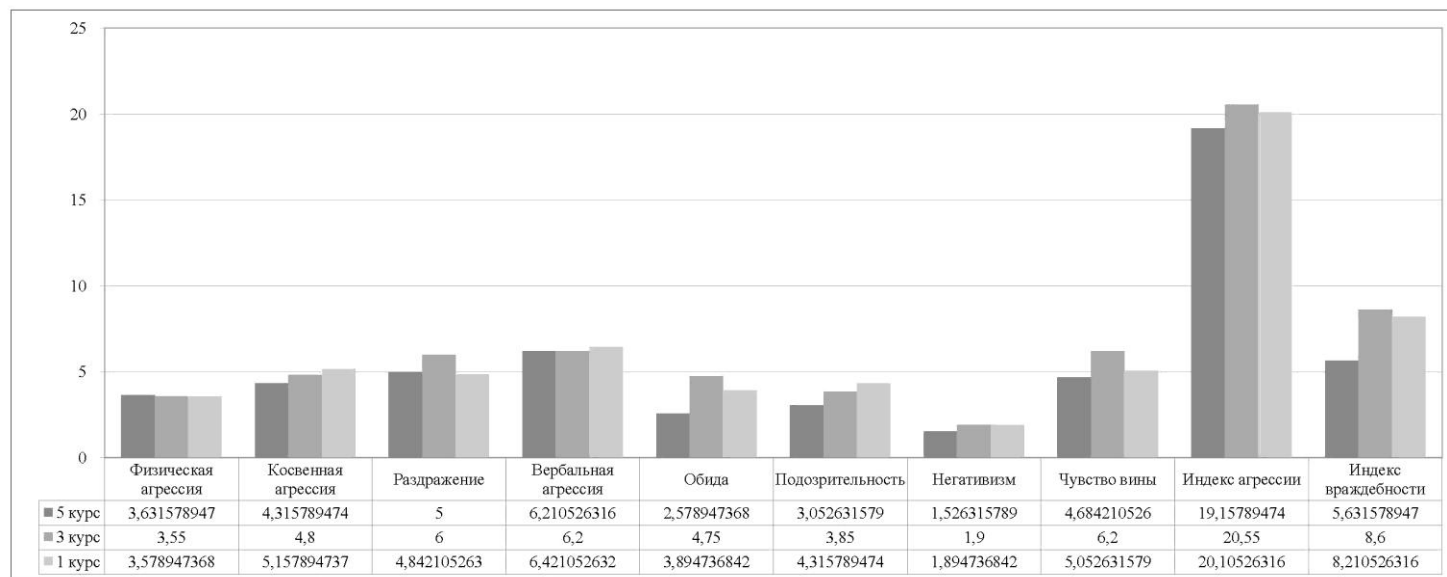

Рис. 3. Средние показатели шкал опросника уровня агрессивности Басса – Дарки
в зависимости от курса

Fig. 3. The average indicators of the scales of the questionnaire of the level of aggressiveness of the Bass – Darky
depending on the course

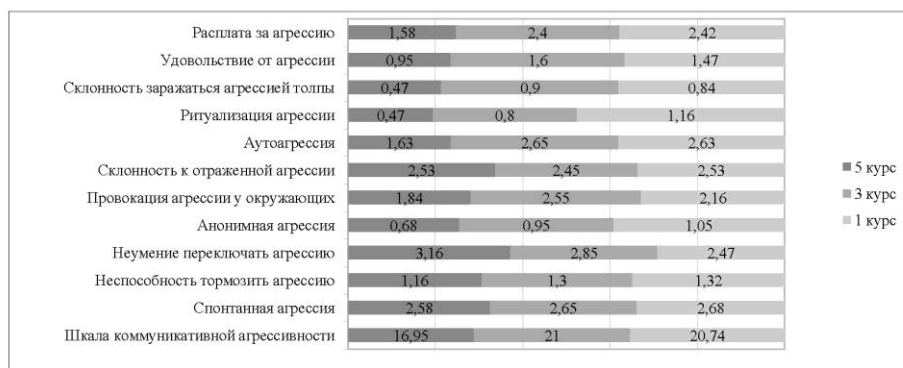

Рис. 4. Средние показатели шкал опросника коммуникативной агрессивности в зависимости от курса
Fig. 4. Average indicators of the scales of the questionnaire of communicative aggressiveness depending on the course

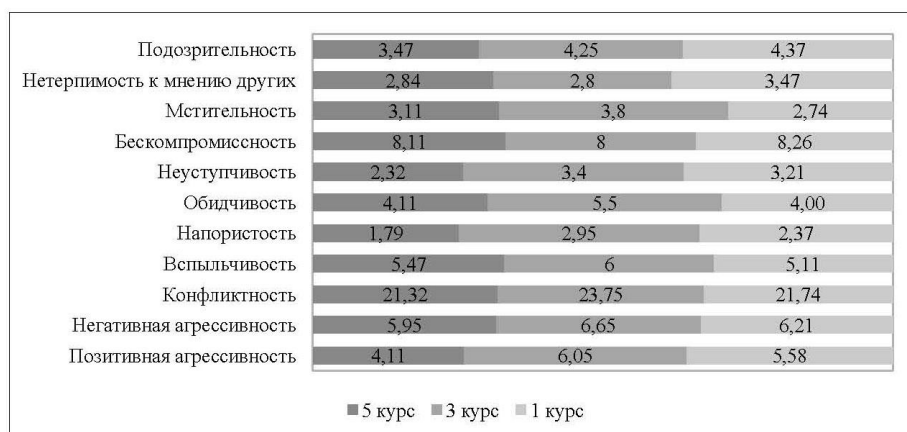

Рис. 5. Средние показатели шкал опросника личностной агрессивности и конфликтности по курсам
Fig. 5. Average indicators of the questionnaire scales of personal aggressiveness and conflict by course

в том числе с интегральным показателем (табл. 1). Следовательно, придание легитимного статуса разнообразным проявлениям агрессии будет оправдываться враждебностью окружающего мира, а агрессия может позиционироваться как единственный способ защиты от него. И, наоборот, в условиях доброжелательной картины окружающего мира применение насилия будет восприниматься как деструктивное, не имеющее оправдания и, следовательно, должно будет наказываться. Можно предположить, что агрессивно-насильственные действия в воспитании будут оправдываться подготовкой к дальнейшей взрослой жизни в условиях враждебности окружающего мира.

Таблица 1

Значимые взаимосвязи легитимизированной агрессии
и базисных убеждений личности, коэффициент корреляции Ч. Спирмена

Table 1

Significant relationships between legitimized aggression
and basic beliefs of the individual, the correlation coefficient H. Spearman

Показатель	<i>r</i>	<i>p</i>
Политика & Доброжелательность мира	-0,51	< 0,05
Спорт & Доброжелательность мира	-0,50	< 0,05
Личный опыт & Доброжелательность мира	-0,48	< 0,05
Воспитание & Доброжелательность мира	-0,60	< 0,05
СМИ & Доброжелательность мира	-0,33	< 0,05
Интегральная шкала & Доброжелательность мира	-0,66	< 0,05

Таблица 2

Взаимосвязь легитимизированной агрессии (интегральная шкала)
и коммуникативной агрессивности

Table 2

The relationship between legitimized aggression (integral scale)
and communicative aggressiveness

Показатель	<i>r</i>	<i>p</i>
Интегральная шкала & Анонимность агрессии	0,29	< 0,05
Интегральная шкала & Провокация агрессии у окружающих	0,33	< 0,05
Интегральная шкала & Аутоагрессия	0,33	< 0,05
Интегральная шкала & Ритуализация агрессии	0,38	< 0,05
Интегральная шкала & Удовольствие от агрессии	0,3	< 0,05
Интегральная шкала & Шкала коммуникативной агрессивности	0,4	< 0,05
Интегральная шкала & Спонтанная агрессия	0,29	< 0,05
Интегральная шкала & Расплата за агрессию	0,27	< 0,05

Корреляционный анализ показателей шкал методик «Опросник легитимизированной агрессии» и «Опросник коммуникативной агрессии», результаты которого представлены в табл. 2, показал, что интегральная шкала, отражающая склонность человека к легитимизации агрессии, имеет взаимосвязи со многими показателями шкал опросника коммуникативной агрессивности.

Наличие взаимосвязи между показателями интегральной шкалы опросника легитимизации агрессии и интегральной шкалы опросника коммуникативной агрессивности может говорить о том, что одобрение и придание легитимности агрессии осуществляется людьми, которые склонны к проявлению агрессии в различных ее формах в разных актах межличностной коммуникации. Полу-

ченные нами результаты свидетельствуют о том, что такие люди могут отличаться наличием следующих черт: склонность к проявлению агрессии в обстановке, где они остаются не признанными, где снижен социальный контроль и мала вероятность понести наказание; провоцирование окружающих на агрессию; использованием агрессии как средства манипуляции для достижения своих целей; использованием агрессии в качестве эмоциональной разрядки для улучшения своего состояния.

Взаимосвязь показателей интегральной шкалы легитимизации агрессии и шкалы аутоагрессии может объясняться тем, что люди склонны к оправданию агрессии, направленной в отношении себя, в силу наличия убеждения, что они плохие, сами виноваты и заслужили к себе подобное отношение. Прямая взаимосвязь показателей интегральной шкалы легитимизации агрессии с показателями шкалы расплаты за агрессию может объясняться тем, что чем выше вероятность понести наказание за свои агрессивные проявления, тем больше индивид будет придавать им законность и обосновывать уместность их проявления.

Заключение

Легитимизированная агрессия является важной областью изучения как для психологии, так и для других наук. Изучение данного направления поможет отслеживать сферы – носители агрессии и своевременно принимать меры по уменьшению концентрации насилия в данных областях, что может положительно отразиться на снижении уровня агрессии в обществе. Для того чтобы рассматривать терапевтический аспект работы над агрессией, стоит присмотреться к тому, чтобы её профилактировать посредством уменьшения степени легитимности агрессии в разных сферах жизни и осознанного воспитания будущего поколения. Согласно полученным нами результатам, степень доверия к миру и уверенность в его безопасности связана со снижением степени применения легитимизированной агрессии. Судя по всему, именно восприятие мира как не угрожающего ведет к снижению необходимости защитного агрессивного поведения.

Как и предполагалось, легитимизированная агрессия связана с рядом других компонентов агрессивного поведения и установок в его отношении, таких как склонность скрывать (проявлять анонимно) и ритуализировать агрессию, получать от нее удовольствие, оправдывать ее.

Нами не получены ожидаемые результаты о снижении легитимизированной агрессии у студентов, обучающихся на направлении «психология», от первого к пятому курсу, однако не исключено, что эти данные будут получены на выборке большего объема. Представляется целесообразным продолжение данного исследования.

Список литературы

Астанина Н. Б. Развитие представлений о доверии как о психологическом феномене в зарубежной науке // Вестник Костромского гос. ун-та. 2010. Т. 16, № 1. С. 139–143.

Вебер М. Избранное: Образ общества. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Ениколопов С. Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. 2001. Т. 2, № 1. С. 60–72.

Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Изучение взаимосвязи легитимизации насилия и склонности к агрессивным формам поведения // Психологическая наука и образование. 2008. Т. 7, № 1. С. 90–98.

Ениколопов С. Н., Чудова Н. В. Агрессивность и имплицитная теория насилия // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 18–26.

Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 4. С. 98–106.

Фоменко Г. Ю., Фролов А. А. Самооценка и базисные убеждения личности: содержание взаимосвязи и особенности исследования // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19, № 3. С. 58–74. DOI 10.31429/26190567-19-3-58-74

Baron L., Straus M. A. Cultural and economic sources of homicide in the United States // Journal of Family Violence. 2001. Vol. 16, I.4. P. 421–435. DOI 10.1111/j.1533-8525.1988.tb01259.x

Hogben M., Byrne D., Hamburger M. E., Osland J. Legitimized aggression and sexual coercion: Individual differences in cultural spillover // Aggressive Behavior. 2001. Vol. 27, I. 3. P. 26–43. DOI 10.1002/1098-2337(20010101/31)27

Huesmann L. R. Psychological processes promoting the relation between exposure to media violence and aggressive behavior by the viewer // Journal of Social Issues. 2006. Vol. 42, I. 3. P. 125–139. DOI 10.1111/j.1540-4560.1986.tb00246.x

References

Astanina, N. B. (2010). Razvitie predstavlenij o doverii kak o psihologicheskom fenomene v zarubezhnoj nauke [The development of ideas about trust as a psychological phenomenon in foreign science]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 16 (1), 139–143. (in Russ.)

Baron, L., Straus, M. A. (2001). Cultural and economic sources of homicide in the United States. *Journal of Family Violence*, 16 (4), 421–435.

Enikolopov, S. N. (2001). Ponyatie agressii v sovremennoj psihologii [The concept of aggression in modern psychology]. *Prikladnaya psihologiya*, 2 (1), 60–72. (in Russ.)

Enikolopov, S. N., Chudova, N. V. (2017). Agressivnost' i implicitnaya teoriya nasiliya [Aggressiveness and implicit theory of violence]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*, 2, 18–26. (in Russ.)

Enikolopov, S. N., Cibul'skij, N. P. (2008). Izuchenie vzaimosvyazi legitimizacii nasiliya i sklonnosti k agressivnym formam povedeniya [Studying the relationship between the legitimization of violence and the propensity to aggressive forms of behavior]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 7 (1), 90–98 (in Russ.)

Fomenko, G. Y., Frolov, A. A. (2018). Samoocenka i bazisnye ubezhdeniya lichnosti: sodержanie vzaimosvyazi i osobennosti issledovaniya [Self-assessment

and basic beliefs of the individual: the content of the relationship and features of the study]. *Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk*, 19 (3), 58–74. (in Russ.) DOI 10.1111/j.1533-8525.1988.tb01259.x

Hogben, M., Byrne, D., Hamburger, M. E., Osland, J. (2001). Legitimized aggression and sexual coercion: Individual differences in cultural spillover. *Aggressive Behavior*, 27 (3), 26–43. DOI 10.1002/1098-2337(20010101/31)27

Huesmann, L. R. (2006). Psychological processes promoting the relation between exposure to media violence and aggressive behavior by the viewer. *Journal of Social Issues*, 42 (3), 125–139. DOI 10.1111/j.1540-4560.1986.tb00246.x

Padun, M. A., Kotelnikova, A. V. (2008). Modifikaciya metodiki issledovaniya bazisnyh ubezhdenij lichnosti R. Yanoff-Bul'man [Modification of the methodology for the study of basic personal beliefs R. Yanoff-Bulman]. *Psihologicheskij zhurnal*, 29 (4), 98–106. (in Russ.)

Veber, M. (2015) *Izbrannoe: Obraz obshchestva* [Favorites: The Image of Society]. St. Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives. (in Russ.).

Материал поступил в редколлегию
The article was submitted
12.10.2020

Сведения об авторах

Султанова Акlima Накиповна, доктор медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск, Россия)

sultanova.aklima@yandex.ru
ORCID 0000-0001-6420-6591

Чут Ульяна Юрьевна, аспирант кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск, Россия)

uu_chut@mail.ru
ORCID 0000-0001-7991-374X

Бусыгина Галина Александровна, студент 5 курса кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск, Россия)

zyuzikova.galya@mail.ru

Сажина Дарья Александровна – студент 5 курса кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск, Россия)

da-sazhina@mail.ru

Митенко Алина Алексеевна, студент 5 курса кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск, Россия)
alin1122.98@mail.ru

Карпотенко Яна Евгеньевна, студент 5 курса кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета (Новосибирск, Россия)
frukky96@icloud.com

Information about the Authors

Aklima N. Sultanova, MD, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University (Novosibirsk, Russian Federation)
sultanova.aklima@yandex.ru
ORCID 0000-0001-6420-6591

Ulyana Yu. Chut, Postgraduate student of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University (Novosibirsk, Russian Federation)
uu_chut@mail.ru
ORCID 0000-0001-7991-374X

Galina A. Busygina, 5th year student, Novosibirsk State Medical University (Novosibirsk, Russian Federation)
zyuzikova.galya@mail.ru

Daria A. Sazhina, 5th year student, Novosibirsk State Medical University (Novosibirsk, Russian Federation)
da-sazhina@mail.ru

Alina A. Mitenko, 5th year student, Novosibirsk State Medical University (Novosibirsk, Russian Federation)
alin1122.98@mail.ru

Yana E. Karpotenko, 5th year student, Novosibirsk State Medical University (Novosibirsk, Russian Federation)
frukky96@icloud.com